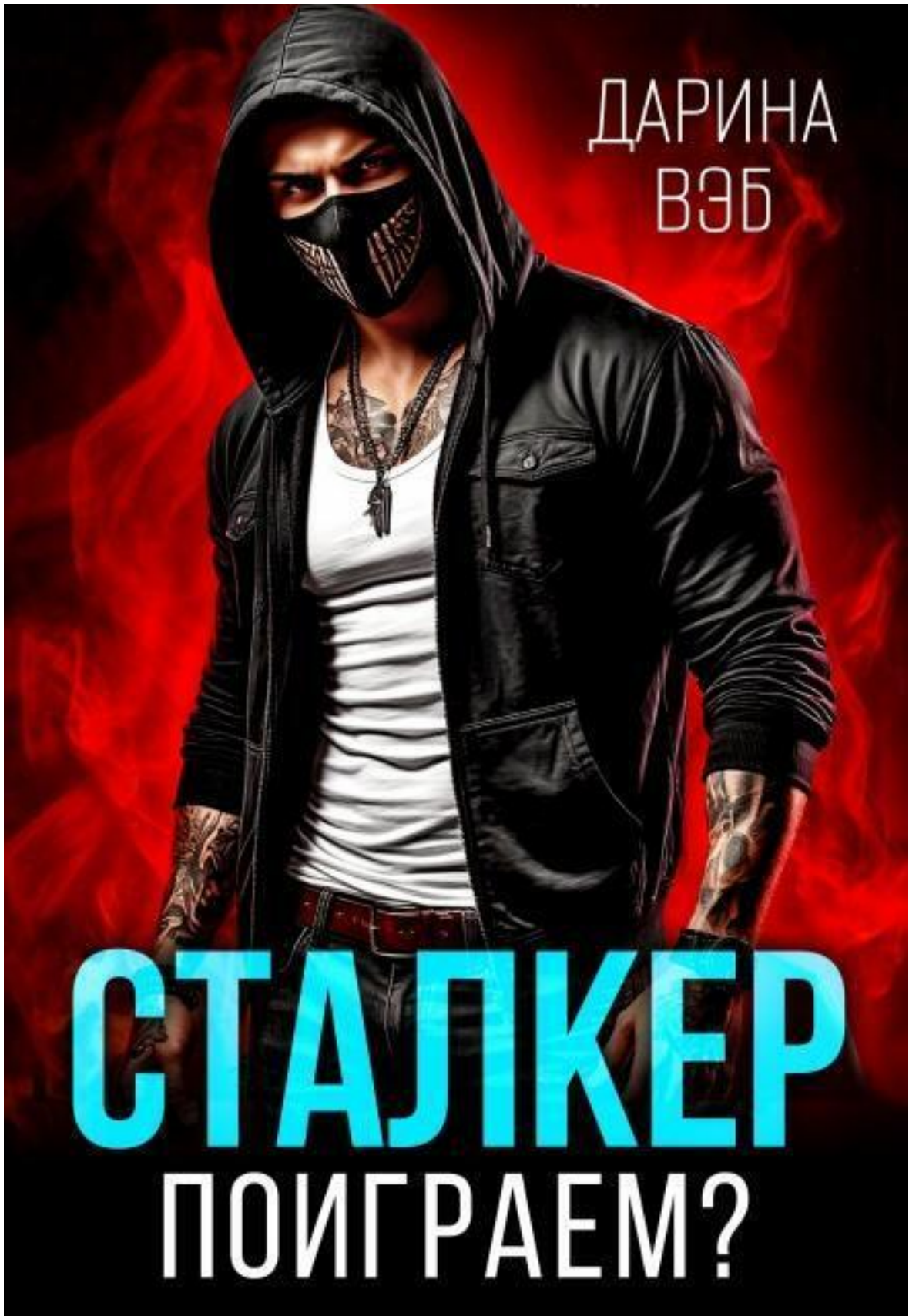

ДАРИНА
ВЭБ

СТАЛКЕР

ПОИГРАЕМ?

Дарина Вэб

Сталкер. Поиграем?

«Литнет»

2026

Вэб Д.

Сталкер. Поиграем? / Д. Вэб — «Литнет», 2026

Вы когда-нибудь мечтали ощутить на себе влюблённый взгляд мужчины, представляя, что за вами следит бывший, пытающийся вернуть вас, или эффектный незнакомец, которому вы приглянулись? Да? А я — нет! Я чувствую его! Шорох за спиной, дыхание на коже, прожигающий взгляд. Он оставляет знаки. Прикосновение в толпе, записку в кармане, рисунки на лобовом стекле машины. И я боюсь... Я пытаюсь разгадать, кто он, но всё больше тону в странном ощущении. Трепет смешивается с восторгом, опасность пахнет, как сладкий яд. Где грань между влюблённостью и угрозой? Между тем, кто хочет спасти, и тем, кто жаждет поглотить? В этой игре нет середины. Есть только он. И я. И эта обжигающая грань. Опасайтесь своих желаний. Они могут сбыться не самым лучшим образом. Строго 18+ (Добавляем книгу в библиотеку, чтобы не потерять) За лайки отдельное, большущее спасибо) Вторая книга тут Ещё одна моя новинка

© Вэб Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	9
4 глава	11
5 глава	14
6 глава	18
7 глава	22
8 глава	24
9 глава	28
10 глава	30
11 глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

1 глава

Лера

Тяжелое ощущение, кажется, будто воздух сгущается в квартире. Предвкушение чего-то неизвестного давит на виски, но я сбрасываю это наваждение в угоду урчащему желудку.

Капец, уже неделю пытаюсь не забыть купить соль, но каждый раз в магазине прохожу мимо неё, увлечённая другими делами.

Ладно, пойду к Светке схожу. У неё наверняка есть. Она девушка хозяйственная, часто готовит. От её квартиры по вечерам доносится умопомрачительный запах выпечки, который пробирает даже через закрытую дверь.

Но когда я открываю входную дверь, меня окутывает странное ощущение. Воздух будто гуще, чем должен быть. И на мгновение, всего на долю секунды мне кажется, что в глубине лестничной клетки мелькает тень. Слишком высокая. Слишком страшная.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю спёртый подъездный запах. И когда я стала такой трусихой? Выходной, что ли, взять? Выспаться и выгнать из организма нервозность.

Звоню подруге в дверь. Банальщина, но я привыкла к утренней традиции. А без соли салат уже не тот.

Дверь открывается, и передо мной предстаёт Аполлон — реально с большой буквы. Сердце делает резкий скачок, а в животе порхают невидимые бабочки.

Осматриваю его снизу вверх. На узких бёдрах намотано полотенце так, что кажется, оно сейчас спадёт. Тёмная полоска из волосков тянется к пупку, а дальше...

Кожа покрывается мурашками от одного взгляда.

— Фух...

Случайно вслух выдыхаю, подбирая слюну, и веду глазами выше. Пресс — моя слабость. Кубики как с обложки журнала. Мускулистая загорелая грудь, плечи шикарные, широкие. Кожа смуглая, тёплая на вид. И всё это великолепие, а точнее кожу груди, покрывают витиеватые татуировки, будто древние руны, манящие разгадать их тайну.

Кажется, я пропала. И это я ещё лица не видела. Не добралась. На уровне глаз всё выглядит слишком заманчиво. Так, что дыхание сбивается, а ладони становятся влажными.

Сглатываю обильную слюну и скольжу глазами по массивной шее, выпирающему кадыку, поднимаюсь по ямке подбородка к лукавой ухмылке, чёрным как смоль глазам, мужественным скулам и тёмным влажным волосам, зачёсанным назад.

Один локон выбивается из всей конструкции и падает на бровь. Это просто нереальное зрелище — будто художник намеренно добавил этот штрих, чтобы довести образ до совершенства.

Я видела много парней с красивым телом в фитнес-клубе, но чтобы настолько идеально сложенный — впервые.

Рассматриваю его как произведение искусства, чувствуя, как учащается пульс. Ну а что? Когда ещё выпадет такой шанс?

— Всё? Налюбовалась? — отвлекает меня от созерцания идола его голос — низкий, рокошущий, с хрипотцой, от которого по спине пробегает горячая волна.

Закусываю губу и решаю сфокусировать взгляд на его глазах. Проникновенные, смотрят прямо в душу, раздевая изнутри и обнажая все желания.

Насколько они глубокие, настолько же и холодные, с колючими иглами, врезающимися в слизистую моих глаз.

В груди становится тесно, будто воздух вдруг стал густым и тяжёлым.

Обычно парни в такой момент шутят или хотя бы в ответ разглядывают. Этот же смотрит так, будто я сквозняк создаю. Готов испепелить меня глазами. Злой, буравящий насквозь.

Кожа горит под этим взглядом, словно её касаются невидимые языки пламени.

Как часто меня так динамят? Никогда! Обычно я всех посылаю, потому что знаю себе цену и не встретила ещё того самого, неповторимого и единственного.

Или встретила? Нет, точно не он. Света мне за него космы повыщипывает пинцетом.

Холодные мурашки проскользили по телу табуном, и вся красота его тела растворилась в жгучем, как кнут, взгляде.

В горле пересохло, а ладони невольно сжимаются в кулаки.

— Э-э-э, Света дома? — наконец начинаю соображать я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

Где она такого цепанула? На вид ему максимум лет двадцать пять. А Светка у нас барышня взрослая, тридцатилетняя. Видимо, не устояла перед таким телом и суровым лицом, хотя всегда любила постарше, посолиднее.

— Я за неё, — как отрубает Аполлон.

Меня сковало, как в лютый мороз. Ощущения такие ни с чем не сравнимые, будто гроза надвигается. Становится сыро и мрачно, а в висках стучит пульс. Воздух будто сгущается, затрудняя дыхание.

— Да-а-а, я-я-я, собственно... Соль! Соль хотела спросить, — заикаюсь, как первоклассница перед строгим учителем математики, чувствуя, как краснеют щёки.

Он оглядывает меня с ног до головы, как букашку, к которой тапком примеряется. Каждый сантиметр кожи ощущает этот оценивающий, почти презрительный взгляд.

— Ей не до соли, — резко отвечает и хлопает дверью перед моим носом.

Это... это что сейчас было? У меня даже язык онемел. Какое-то наваждение. Выдохнуть боюсь, чтобы не показаться нелепой. Будто он продолжает следить за мной в глазок, а я пытаюсь выглядеть достойной, сдерживая желание прикрыть лицо руками.

Продолжаю пялиться на дверь и моргать, как болванчик. Такое ощущение, что меня послали прямым текстом, а не завуалированным.

В груди давит, а в голове крутится одна мысль:

«Что это было?»

Возвращаюсь в квартиру и выдыхаю. Его флюиды — как пиявки. Кажется, присосались к коже и даже к мозгу и не хотят отваливаться. Меня пробило мощной мужской энергетикой, и до сих пор не отпускает.

Разве бывает такое? Каждая клеточка тела помнит этот взгляд, этот голос, этот запах — смесь цитруса и мяты, чего-то терпкого, мужского.

А теперь я завидую Светке белой завистью и ничего с этим поделать не могу. Даже забыла про салат. Да и хрен с ним. Подумаешь, без соли поем.

Пока жевала залепуху, слегка забылась, мысли ушли в работу. И чего я так повелась на визуал? Характер у Аполлона — дерьмо, сразу видно. Пусть Светка сама с ним мучается.

Пока собралась на работу, час прошёл. Зато я довольно взглянула на себя в зеркало.

Волосы собрала в пучок, сразу зафиксировала гелем, чтобы антенны не торчали. Голубые лосины на идеальные ноги, белую майку, подчёркивающую осиную талию, и белые кроссовки. Фитнес-тренер готов к утренним занятиям!

С хорошим настроением выхожу из квартиры, а под ноги падает скомканный лист бумаги. Видимо, кто-то воткнул её в расщелину двери.

Поднимаю её и думаю, что это дети по подъезду балуются. Бумага абсолютно белая, только на одной стороне красуются красные чернила:

«Я рядом».

Дорогие мои, приходите на новинку с тегом #Убери руки, мальчик
<https://litnet.com/shrt/18My>

2 глава

Лера

Выхожу из магазина с горячим стаканом кофе и фитнес-батончиком. Аромат свежесваренного напитка обволакивает, согревая пальцы сквозь бумажный стакан.

Тороплюсь на утреннее занятие, девчонки ждать не будут. Развернутся и уйдут, не дождавшись тренера.

Бросаю взгляд на лобовое стекло и замечаю странные разводы, переливающиеся в утреннем свете. Подхожу ближе, и сердце замирает.

На стекле выведено сердечко. Лёгкий ветерок шевелит волосы, но мне становится жутко. После утренней записки и моей паранойи всё это напоминает фильм ужасов, где события нарастают как снежный ком.

Оглядываю парковку, вглядываясь в каждый уголок. Кого я ищу? Сама не знаю. Назойливых ухажёров хватает, но, кажется, все они в адеквате...

Видимо, не все. По спине пробегают холодные мурашки, заставляя поежиться.

Если бы наша полиция в таких случаях разработала хоть какой-то план, я бы уже сидела у них и строчила заявление.

Но нет же, пока жертва не огребёт, они и пальцем не пошевелят. В данном случае жертва — я, и мне это совсем не нравится.

Замечаю в одной из машин мужчину, который явно на меня пялится. Впервые вижу его, но неужели он в самом деле решил таким странным способом привлечь моё внимание?

Иду в его сторону, стук в окно отдаётся гулко в ушах. Он опускает стекло и мило улыбается.

— Извините, вы не видели, кто рисовал на моей машине? — спрашиваю, надеясь, что он либо признается, либо успокоит меня, мол, это просто шалунишки-дети.

— К сожалению, нет, но я бы не против познакомиться, — подмигивает голубым глазом. Он, может, и был когда-то ничего такой, но сейчас слишком старый для меня.

— Я тороплюсь, ещё раз извините, — бросаю и ухожу к своей машине.

Оно мне надо? Только папика мне не хватало.

Я в принципе считаю себя красивой девушкой, самооценка у меня не страдает, да и деньги я сама зарабатываю. Могу позволить себе молодого и красивого. Только где этот молодой да красивый?

Сажусь за руль, ставлю кофе в подстаканник, а батончик кидаю на сиденье. Отъезжаю от парковки — солнце ослепляет, заставляя резко опустить козырёк. Из него выпадает какая-то хрень, пугая меня до жути.

Резко бью по тормозам от неожиданности. Хреновый из меня водитель, раз я настолько стрессонеустойчивая.

Поднимаю с колен бумажку, сложенную вдвое. Разворачиваю, и вижу на второй стороне красные буквы:

«Доброе утро, Ласточка».

Ласточка... Так меня в детстве называли, по фамилии Ласточкина.

Что за чёрт?!

Сердце вздрагивает падая в пятки.

Привет из прошлого ввёл меня в ступор. Кому я понадобилась?

Моя прошлая жизнь — в прошлом. Я вычеркнула её, перелистнула страницу. Но кто-то явно хочет меня, как шалудивого котёнка, тыкать носом в то, что я хотела забыть.

Откуда она здесь вообще? Кто вот так просто мог пробраться в мою машину? Это совсем не смешно.

Громко выдыхаю, собираясь с мыслями, ещё раз смотрю в зеркала и сдаю назад. Камера на багажнике есть, но я стараюсь доверять зеркалам, тем более что обзор у камеры невелик.

Выезжаю с парковки и мчу на работу. Вроде ничего такого не произошло, но рисунок на стекле напрягает.

Включаю напор незамерзайки и дворники — всё чисто, ни следа не осталось от прошлого.

Стараюсь не портить себе настроение, думая о новой программе для девчонок. Придумала другие движения, чтобы задействовать разные группы мышц.

Утром на тренировку обычно приходят домохозяйки. У девчонок есть проблемы с лишним весом.

Многие после родов не могут восстановиться, у кого-то типа конституция такая, что бы ни съели — всё откладывается на боках.

Сколько бы я ни говорила, что всё в их голове, что нужно восстановить обмен веществ и питаться правильно, на всё у них есть отговорки.

Ну да ладно. Рекомендации я даю, каждое занятие рассказываю о рационе питания. Конечно, хочется лучших результатов для своих девчонок, они же как родные уже.

Многие ходят с самого открытия моего фитнес-зала. С ними мы сдружились, даже вместе праздники отмечаем.

Конечно, результаты есть. Осанки девчонок выровнялись, попки оформились, уже не плоские, как раньше. И сами они стали намного женственнее, даже походки поменялись.

Когда собираемся вместе по праздникам, разглядываем фотки. Какими они пришли ко мне и какими стали. Душа радуется, что мы не зря трудимся.

Подъезжаю к фитнес-центру и замечаю крутую спортивную тачку, полностью тонированную, с края парковки. Очень интересно, чья она. У коллег таких денег точно нет — значит, кто-то из новых клиентов. У меня сегодня нет новеньких, все свои.

Захожу в здание, здороваюсь с охранником и беру свои ключи. Напрочь забываю о дорожной тачке, она осталась на краешке моего сознания.

Девчонки уже подтянулись, осталось только переодеться. Занятие идёт своим чередом, девчонки, разогретые, с розовыми щёчками, выглядят замученными. Не даю им сбавить темп, надо немного пропотеть, чтобы растрясти жирок.

На меня смотрят двадцать пар глаз. Обычно я не ощущаю такого дискомфорта от внимания, как сейчас.

Что-то кажется не так, но не могу понять что. Пытаюсь не вникать в своё состояние и продолжаю тренировку на лайте, но тревога словно витает в воздухе, окутывая меня невидимой пеленой.

3 глава

Лера

Занятия прошли на ура, с этим не поспоришь. Сегодня собралась вся группа. Двадцать девушек и женщин.

Если учесть, что оплата у меня не маленькая и за занятия переводят сразу же, сумма набегает весьма приличная.

Зал я арендую, налоги плачу исправно, бояться мне нечего, даже в свете ужесточившихся правил сбора оплаты за тренировки.

Наше законодательство я люблю и уважаю, особенно после случая с коллегой из другого зала. Как говорится, налоговая нагрянула внезапно.

Сейчас у меня небольшой перерыв, отправляюсь аниматором на квест. Да, случаются и такие подработки.

С детьми я работать не хочу, слишком утомительно, да и родители попадают со своими тараканами. Поэтому тружусь только со взрослыми.

На квест меня позвал Слава. Раньше он работал в соседнем зале с детьми, а потом решил с другом открыть своё дело, квест для взрослых.

Название дали впечатляющее: «Дом ада».

До мурашек пробирает! Атмосфера там, конечно, сумасшедшая, даже взрослому пощекотать нервишки несложно.

А в связи с последними событиями в моей жизни становится так жутко. Отказаться я не могу, обещания всегда выполняю, да и лишние деньги не помешают.

Приехала на место, парни уже ждут, расставляют по комнатам кошмарные атрибуты: страшные монстры, клоуны, куклы, залитые кровью.

Меня передёрнуло от всего этого кошмара. Сейчас при свете выглядит терпимо, но когда включают музыкальное сопровождение и оставят мерцающий свет, будет куда страшнее, сердечникам точно не позавидуешь.

— Надеюсь, будут не подростки? — спрашиваю у Славы.

— Какие подростки, у нас восемнадцать плюс, — ухмыляется он и подаёт мне белый длинный балахон, испачканный в красной краске.

И на что я подписалась? Ну, деньги не лишние... Подумаешь, напугаю разок.

Если что, первую помощь оказывать умею, а там и скорая подъедет. Шучу, конечно. На ужасные квесты сердечники вряд ли ходят.

— Одна контора заказала самый страшный квест. Ну, видимо, директор в теме или решил поиздеваться над сотрудниками, — ухмыляется Гена, напарник Славы.

Напяливаю на себя это бело-красное убожество. Быстро наношу белый грим. Чёрный парик Гена достаёт из пакета с другими костюмами.

— Расчеши его, растрепался немного, — протягивает мне лохматый комок.

Привожу парик в порядок, надеваю на голову и смеюсь над собой:

— Боже мой, какой ужас! Что только люди не придумают, чтобы бабок побольше платили. — Накидываю эту массу волос на лицо — и вуаля, ужастик из колодца готов.

Напугать бы того упыря, который решил поиздеваться надо мной.

— Зато наш квест в городе самый продаваемый, — хвалится Славик.

— А почему не возьмёте девушку в команду? Вдруг у меня бы не получилось сегодня, — кидаю претензию.

— Да потому что дешевле тебе заплатить, чем на постоянной кого-то держать, — сокрушается Гена.

Вот Славика знаю давно — ну не был он раньше таким жадным. А Гену впервые вижу, и он не стесняется говорить, что занижает мою зарплату.

— Вот вы... продуманные, конечно. Ещё раз попросите — двойную цену заплатите, — возмущаюсь.

Нехрен занижать стоимость моего рабочего часа! Не люблю, когда не ценят. Лучше бы вообще ничего не говорили. Обидно стало, но переживу. Сама же согласилась.

— Мы тогда кого-нибудь другого попросим, — продолжает он показывать свой гонор.

— Вот и просите! А мне больше не звоните, — окончательно обижаюсь и уже хочу снять всё это с себя.

Но тут Славик вступается за меня:

— Ген, успокойся. Девчонка приехала помочь, а ты херь какую-то несёшь. Сейчас сам наденешь этот парик и будешь работать.

Во как, по-мужски разрулил, уважаю.

— Валери, добавлю немного, только отработай и не слушай этого идиота. Заказ важный, они каждый год к нам приходят. Сама понимаешь, хотят чего-то новенького, вот и пришлось придумать нового персонажа, — объясняет мне по-человечески.

Гена дёргается и идёт устанавливать оборудование.

— С гонором у тебя напарник, — не завидую Славе.

Вот из-за таких индивидов, как Гена, работаю одна. Потому что непонятно, кто попадётся в напарники и как оно обернётся.

Достаю телефон и фоткаю себя, корча лицо в камеру. Сразу жеставляю статус в мессенджерах. Люблю показывать знакомым, как я развлекаюсь.

Это своего рода положительная реклама, что я всегда в движении и развиваюсь.

Фитоняшки мои часто смешные реакции кидают на статусы, и это прикольно. Публичность и внимание вдохновляют меня на новые свершения. Эх, как сказано-то!

— Не обращай внимания, — отвечает Славик. — Короче, стоишь в том углу, — показывает мне пальцем, где этот угол. — Помнишь же, как эта девчонка двигалась в фильме ужасов? Когда увидишь, что к тебе идут, выходишь навстречу — медленно и страшно, как умеешь. Они рванут в обратную сторону от тебя. И всё, дальше уже куклы их добьют. В смысле, доведут до кондиции.

— А ты им потом наливаешь, чтобы нервишки восстановить? — шучу над Славиком.

— Естественно. Банкетный зал уже накрыт. Тут всё как положено, — бахвалится он.

Мне бы ещё пережить эти несколько минут позора...

— Не была бы за рулём, то же бы расслабилась. Как-то нервно мне последнее время. Наверное, в отпуск надо, — делюсь со Славиком.

— Хочешь, вечером в кафешку сгоняем или в клуб? Тоже хочу отдохнуть, — предлагает Славик.

А мне нравится его предложение. Я бы с удовольствием, да обстоятельства мешают.

— Жаль, но у меня вечерний фитнес. Так что без меня, — хлопаю его по плечу и захожу в «Дом ада».

4 глава

Лера

Дверь за моей спиной закрывается со скрипом. Сразу в уши ударяет тяжёлый гул музыки. Давит, дико давит на мозг ощущение страха. Будто все демоны повылазили из преисподни и кружат вокруг.

Проморгавшись в мигающей темноте, разглядываю коридор, по которому мне придётся пройти, чтобы встать на законное место страшилки из ужасов.

Боюсь наступить не туда, чтобы не сработал механизм и какая-нибудь дичь не вылезла из стены.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю. Я же не из пугливых. Какого чёрта мне так страшно?

Под ногами что-то шуршит, наступаю медленно, практически не дыша. Ожидаю всего, но только не того, что мне на голову что-то упадёт.

Кричу от страха, как ненормальная, и быстро продвигаюсь вперёд. За ногу что-то хватает!

— Суки! Я вас убью, когда выйду! — кричу на весь коридор.

Вряд ли меня кто-то слышит, но так легче воспринимать тяжёлую обстановку.

Пока дошла до своего угла, чуть не поседела. Ну нафиг! Больше я на такое не подпишусь. Тут реально страшно!

Прячусь за большим ламповым телевизором, на котором крутят одну и ту же сцену с колодцем.

Господи, зачем я смотрела фильм «Звонок»? Мне кажется, я прям нырнула в атмосферу неизбежной смерти от девочки с длинными волосами.

Молюсь, чтобы поскорее всё закончилось. Гипнотизирую входную дверь, но почему-то слышу тяжёлые шаги с другой стороны коридора.

Похрен, кого пугать! Лишь бы быстро свалить.

Наконец дверь открывается. Человек десять, а то и больше, вваливаются в коридор, смеясь и друг друга пугая.

Мой страх мгновенно проходит. Наконец-то я не одна в этом ужасе варюсь. Постепенно продвигаются в мою сторону. Девчонки визжат, так же, как недавно это делала я. Парни громко смеются.

Боковым зрением замечаю движение в другом коридоре. Скорее всего, обман зрения. Тут же ловушки на каждом шагу.

Поправляю волосы на лицо и начинаю медленно выползать. Игроки пока не замечают меня, занятые другими страхами.

— О! Колодец! Кто смотрел «Звонок»? — спрашивает один из парней.

— Только не это! — пищит одна из девушек.

Начинается обсуждение, гул. Резко мигает свет, на доли секунды освещая меня в тематическом костюме.

— Вашу мать! — офигевает один из парней.

— Она там, чёрт, она там! — кто-то из девчонок визжит.

А я начинаю вставать так же медленно, играя плечами и опуская голову то в один бок, то в другой. Иду в их сторону, но кто-то из смельчаков решает меня потрогать.

— Да чё вы, это же аниматор! — угорает он.

Для пущего эффекта делаю акробатический трюк, переворачиваясь на мостик боковым приёмом. И шагаю на них, прибавляя ход.

Я даже представляю, как это со стороны смотрится жутко.

Игроки пускаются врассыпную, крики, чуть ли не плач. Эффект достигнут! Все убегают, а я встаю на ноги и хочу быстрее свалить отсюда.

Из-за угла выходит тёмная мужская фигура. Встаёт так, что за его спиной как раз стоит телевизор. За моей спиной выход, но тупо сбежать я не могу. Я же аниматор, мне нужно доиграть.

Только с этим мужчиной играть совсем не хочется. Чувствую пятой точкой, что он совсем не из тех ребят, которые вошли толпой.

Холодные мурашки разбегаются по телу, горло сжимает паникой. Какого чёрта здесь происходит?

Самое страшное, что на его лице маска. На нижней части неоновым светом горит страшная улыбка. Больше ничего не разглядеть, лишь мощный силуэт, перекрывающий пространство.

Меня передёргивает. Единственное, что мне приходит в голову, так это то, что Гена решил надо мной поиздеваться.

Снова вхожу в образ и иду ему навстречу. Быстро понимаю, что что-то не то. Останавливаюсь напротив него и решаю стоять до последнего, хотя хочется бежать без оглядки.

Стоим друг напротив друга в страшном антураже. Из других коридоров до нас долетают визги и смех игроков.

Жду, когда Гена начнёт что-то делать. Не просто же так он пришёл.

— Пугай, чего стоишь! — шиплю на него, ожидая реакции.

Первый шаг в мою сторону отдаётся эхом в ушах. И чем ближе он ко мне, тем страшнее становится.

Я упёртая. Стою до конца в ожидании развязки. Гене меня не напугать. Срать я хотела на его игры. Хотя у самой поджилки трясутся.

Останавливается совсем близко от меня. В этот момент я пытаюсь рассмотреть его лицо. Темнота с мерцающим светом не даёт этого сделать в полную меру.

— Жалкий придурок! — выплевываю слова ему в лицо.

Резкий выпад руки к моей шее, и я задыхаюсь, прижатая к стене.

Хватаюсь за руку, пытаюсь царапать, отбиваться и хватать воздух ртом. Силы быстро кончаются, а он расслабляет пальцы, давая мне хапнуть воздуха в лёгкие. Наклоняется к моим волосам и делает глубокий вдох.

Я замираю, как заяц перед удавом. Холодный пот прошибает спину, каждая мышца скована незримым страхом.

Слышу его глубокое, размеренное дыхание возле уха — тёплое, почти ласковое, и от этого становится ещё страшнее. Не могу поверить, что со мной это происходит.

Воздух сгущается, словно вязкая тьма заполняет комнату, лишая меня последних крупин волн.

— Кто ты? — выдавливаю из себя сдавленным хрипом, голос дрожит от ужаса.

Его рука скользит по моему телу — медленно, будто знает каждый мой изгиб, каждую тайную линию, спрятанную под кожей. Пальцы сжимают талию под рёбрами с пугающей уверенностью, словно это уже было.

Тело помнит — отзывается предательской дрожью, вспышками забытых ощущений. Но мозг сопротивляется, отчаянно ищет объяснение, цепляется за реальность, которая тает, как дым.

— Твоё прошлое, — его зловеющий шёпот прокатывается по позвоночнику ледяными иглами, доводит до края безумия.

В этом голосе — эхо давних кошмаров, отголоски забытых снов. Каждое слово вливается в сознание, размывая границы между явью и наваждением.

Долго не думая, царапаю длинными ногтями его лицо, стараясь сорвать маску. В этот же момент отлетаю от стены и падаю на пол лицом вниз.

Пока поднимаюсь на ноги, поворачиваясь в сторону этого ублюдка, его уже нет, он просто испарился.

Сердце, как бешеное, так и норовит выпрыгнуть из груди. Атмосфера угнетающая, да ещё и жуткий страх перед этим мужчиной доводит меня до паники.

Хватаю воздух ртом и пячусь назад к двери, к выходу, к спасению!

Разворачиваюсь и бегу, не обращая внимания на страшилки этого коридора, у меня теперь есть больший страх, чем «дом ада».

Выбегаю, как ненормальная, с круглыми глазами и тяжёлой отдышкой.

— Где этот ублюдок?! — кричу на опешившего Славика.

— Ты про кого? — спрашивает удивлённо, видя, как меня колбасит.

— Гена твой, где он? — истерично кричу, оглядывая комнату.

Больше некому. Появляются сомнения, но они где-то далеко, от страха ничего не сообщаю.

— Успокойся, ты чего? В туалет отошёл, сейчас придёт. Что случилось? — хватается меня за плечи и усаживает на стул. — На водички попей. — подаёт мне стакан.

Сдираю с себя парик, залпом выпиваю стакан воды, пытаюсь успокоиться.

— Зачем он это сделал? Он чуть не придушил меня! — стараюсь держаться, чтобы не разреветься.

А если записки и этот мудака связаны? Не может быть, откуда он знает, где я и как сюда попасть?!

— Зачем ему это делать? Валери, успокойся! — непонимание сквозит в его глазах.

— У Гены своего спроси! — шиплю, как змея.

Славик подаёт мне влажные салфетки. Нервно тру лицо, оттирая от белой краски.

— О, уже отработала? Быстро ты. — заходит Гена, и я налетаю на него, как фурия.

— Ублюдок! Что ты там делал? Зачем меня душил! — вцепляюсь за грудки.

— Ты дура, что ли! — отдирает мои руки от своей майки и грубо отталкивает. — Убери от меня эту истеричку. — зло говорит Славику.

— Что я тебе сделала? — истерично кричу на него.

— Где ты был? — спрашивает Славик.

— Слав, на тебя плохо действует эта припадошная. Я был здесь, с тобой. Совсем ебанулись? Вы в чём меня решили обвинить? — упирается Гена, а мне становится только страшнее.

— А кто тогда? — мой голос снижается до писка.

Он — моё прошлое? Нет, не может быть! Не хочу верить в то, что происходит. Ожидаю реакцию от Славика. Пусть он накажет Гену за дебильный розыгрыш.

— Камеры посмотри, утырок, — говорит он Славику.

— Точно. Ты за меня, — говорит Славик своему напарнику и ведёт меня в другую комнату.

Кто хочет больше визуалов, приходите в мой ТГ канал, ссылка в разделе "Обо мне"

5 глава

Лера

– Девчонки, всем пока и на утро не болеть! – хлопаю дверцей такси и, пошатываясь, иду к подъезду.

Прохладный ночной воздух обжигает разгорячённое лицо, а ноги то и дело норовят подкоситься от количества выпитого.

После просмотра записей с камер сердце забилося чаще, ладони вспотели, а в груди разросся колючий ком тревоги.

Нервы окончательно сдали – я набрала Машку с Ленкой, и уже через полчаса мы сидели в полутёмной кафешке, где дым от сигарет смешивался с запахом алкоголя. Бокалы звенели слишком громко, смех звучал фальшиво, а разговоры крутились вокруг пустяков, лишь бы не касаться того, что грызло изнутри.

Гена оказался ни при чём. Зря я на него наехала. Его уверенный взгляд говорил яснее слов: он не способен на ту жесть, которую сотворил со мной тот мужчина.

В комнате страха... там был незнакомец. Чужой. Неизвестный. Его силуэт до сих пор мерещится в тёмных углах, будто тень, которая не хочет растворяться.

Всё бы ничего, если бы я знала хоть кого-то из своего прошлого. Хоть одно знакомое лицо, хоть один тёплый голос, способный успокоить.

Но в памяти, лишь ледяной взгляд отца, его сжатые кулаки и тишина, густая, как смола. И это одиночество, пропитанное страхом, тянется за мной, словно невидимая цепь.

Всё! Кыш из моей головы, плохие мысли. Хочу забыться хоть на вечер. Завтра новый день, новые заботы.

Открываю железную дверь и чувствую толчок в плечо. Отшатываюсь вместе с дверью и фокусирую взгляд на поднимающемся по лестнице парне.

– А можно как-то повежливее с девочкой?! – возмущаюсь ему вслед, но ему плевать на меня, он уходит, даже не обернувшись.

– Вот это я нажралась, – говорю себе под нос.

Медленно поднимаюсь по лестнице, цепляясь за перила. Каждый шаг отдаётся гулом в голове, но физическая усталость вперемешку с алкоголем хоть немного приглушает хаос мыслей.

На площадке третьего этажа замираю, прислонившись к стене. В кармане вибрирует телефон — сообщение от Машки:

«Зашла в квартиру? Напиши, как зайдёшь. Мы волнуемся».

С трудом достаю телефон, пальцы скользят по экрану. Набираю короткое:

«Дома. Спасибо».

Не хочу сейчас разговоров. Мне нужно хоть пять минут тишины, чтобы собрать себя по кусочкам.

Дверь квартиры открывается с тихим скрипом. В прихожей горит свет, но я не включала. Хотя могла случайно задеть выключатель, выходя утром из квартиры – такое уже бывало.

Скидываю кроссы, бросаю сумку на тумбочку и иду в ванную.

Холодная вода на лице немного приводит в чувство. Смотрю в зеркало — глаза красные, волосы спутаны.

– Кто ты? – шепчу своему отражению.

Вопрос, который преследует меня весь день. Кто тот человек, что смотрел на меня из темноты? Почему именно я? И самое страшное — почему в моей памяти нет ничего, что могло бы помочь найти ответы?

Прохожу в комнату, включая ночник. Свет мягкий, желтоватый, он немного смягчает углы, делает пространство менее враждебным.

Сажусь на край кровати, обнимаю подушку. В голове снова и снова прокручиваются кадры с камер: тёмный силуэт, быстрые движения, неясные очертания.

Телефон снова вибрирует. На этот раз сообщение от Ленки:

«Если что — звони. Мы рядом».

На губах появляется слабая улыбка. Подруги — единственное, что держит меня на плаву. Без них я бы давно утонула в этом океане страха и неопределённости.

Закрываю глаза, делаю глубокий вдох. Нужно попытаться уснуть. Может, завтра всё покажется не таким мрачным.

Может, завтра я найду хоть какую-то зацепку. А пока... пока просто нужно пережить эту ночь.

Скидываю с себя узкую спортивную одежду, стягивающую всё тело целый день, и наконец-то ощущаю долгожданную свободу. Ткань скользит по коже, оставляя после себя лёгкое покалывание, будто пробуждая каждую клеточку.

Остаюсь в одних трусиках, и даже они кажутся лишними — так хочется полностью избавиться от любых оков.

Живу одна — и это невероятное чувство: не перед кем стесняться, не нужно подстраиваться, прятать свои эмоции или движения. Дом становится моим личным убежищем, где можно быть настоящей.

Заваливаюсь на кровать, и мягкое покрывало тут же обнимает меня, словно пытаюсь утешить.

Мышцы расслабляются одна за другой, будто каждая из них только и ждала этого момента. Глаза закрываются сами собой, и я быстро вырубаясь.

В последнее время сон у меня крепкий, глубокий, как тёмная бездонная вода. Просыпаюсь только по будильнику, и то не с первого раза. Мозг будто отказывается возвращаться в реальность, цепляясь за остатки сновидений.

Закрываю глаза, и тут же проваливаюсь в день последней встречи с отцом. Картины всплывают перед внутренним взором с пугающей чёткостью: его нахмуренные брови, сжатые кулаки, голос, дробящийся от гнева.

Мы сильно поссорились. Отец увидел, как меня до дома проводил парень, и мир в тот момент будто раскололся на две части.

Одна — моя робкая попытка шагнуть в новую жизнь, другая — его неприятие, его ярость, его тотальный контроль.

Я снова погружаюсь в ту атмосферу страха, которая была со мной всё детство. Ощущение, будто невидимые цепи снова смыкаются вокруг запястий, сковывая движения, дыхание, мысли.

Воздух становится густым, тяжёлым, его почти невозможно вдыхать. Будто и не сбегала — будто всё это время я просто пряталась в иллюзии свободы, а настоящая реальность всё ещё там, за спиной, ждёт момента, чтобы схватить меня и утащить обратно в прошлое.

А потом всё резко меняется — я словно проваливаюсь в иную реальность. Вижу того парня, тот единственный вечер... Его губы касаются моих, и...

Не знаю, что происходит с моим телом, но даже сквозь сон ощущаю дикое, почти невыносимое возбуждение. Оно растекается по венам, как жидкий огонь, заставляя сердце биться чаще.

Реалистичность ощущений зашкаливает. Мозг с пугающей чёткостью рисует картинки: тёплое дыхание на моей шее, лёгкое прикосновение пальцев к запястью, от которого по всему телу рассыпаются мурашки.

Требовательная мужская рука медленно скользит по моим ногам, и каждая клеточка кожи оживает под этим прикосновением.

Я невольно расслабляюсь, погружаясь в сладостное предвкушение. Позволяю во сне ласкать себя, отдаваясь этим запретным, но таким манящим ощущениям.

Наверное, моё девственное тело действительно жаждет близости. Но я не могу подпустить к себе кого угодно — это должно быть нечто большее.

Мне нужен именно тот, кого я так долго рисовала в своих фантазиях. Тот, кто сделает мой первый раз не просто физическим актом, а настоящим откровением, волшебным слиянием душ и тел.

Сильные руки уверенно разводят мои бёдра в стороны, и я ощущаю лёгкий укус на внутренней части бедра — не болезненный, а волнующий, пробуждающий каждую клеточку тела.

Жар разливается по венам, усиливая предвкушение. Мне нравится, как он играет со мной. Пальцы то нежно скользят, то настойчиво массируют в самых запретных местах, заставляя дыхание сбиваться.

Потом он добирается до того самого места, где всё пульсирует и тянется навстречу его прикосновениям.

Инстинктивно хочу свести ноги вместе, чтобы усилить ощущение, но он не позволяет. Крепко держит бёдра, продолжая искушать и возбуждать.

Каждое движение отзывается внутри вспылками удовольствия, от которых по спине пробегают мурашки.

Я извиваюсь, словно змея, впиваясь пальцами в простынь, пытаюсь ухватиться за ускользающие волны наслаждения.

Подаюсь вперёд, стремясь поймать каждый кусочек удовольствия, который он дарит.

Два его пальца мягко касаются моих губ, затем проникают в рот. Чувствую солоноватый привкус — смесь пота и желания, от которой внутри всё сжимается.

Страстно облизываю их, впитывая каждый оттенок, каждый нюанс этого интимного момента.

А затем — лёгкий ветерок, едва ощутимый, но от этого ещё более волнующий, касается моего возбуждённого естества.

Влажные подушечки пальцев начинают кружить вокруг горошины желания, то приближаясь, то отдаляясь, рисуя невидимые узоры, от которых тело дрожит в предвкушении.

Каждое прикосновение — как искра, разжигающая огонь внутри, заставляющая задыхаться от нарастающего наслаждения.

Всхлипываю, ощущая, как по телу прокатывается волна дрожи. Дыхание сбивается, отзываясь на призрачные прикосновения. Огонь разливается по венам, будто расплавленный мёд, а воздух в лёгких будто замирает.

Понимаю, что это всего лишь сон, но так хочу застрять в нём навсегда — в этой зыбкой реальности, где каждое ощущение обострено до предела.

Пальцы скользят по влажным складкам, оставляя за собой огненный след. Один из них медленно пробирается внутрь, пробуждая внутри вихрь противоречивых эмоций. Он движется всё глубже, пока не упирается в преграду — и в этот момент время словно замирает.

Ощущение настолько яркое, что кажется, будто я могу коснуться его руками, удержать, не дать исчезнуть.

Но вдруг всё меняется. Мужские руки отпускают меня, растворяются в темноте, оставляя лишь эхо бывшего тепла.

Моё тело кричит от разочарования, требуя продолжения, жаждет вновь ощутить это опьяняющее единение.

Внутри разрастается тянущая пустота, от которой невозможно убежать.

Всё, что мне остаётся, сжаться в комочек, пытаюсь унять бурю желаний, терзающих душу и тело. Я позволяю темноте поглотить меня и медленно проваливаюсь в глубокий сон, где, возможно, вновь найду то, что так отчаянно ищу.

6 глава

Лера

– Чёрт! Опаздываю! – подрываюсь с кровати как ошпаренная, едва коснувшись босыми ногами холодного пола.

Сердце бешено колотится в груди, отдаваясь глухими ударами в ушах. Сегодня я не слышала будильник, как так-то?

Быть такого не может! Ещё ни разу за все эти годы я не просыпала.

В панике провожу рукой по смятой простыне, может, телефон завалился куда-то?

Голова, к удивлению, в норме. Только слегка плывёт перед глазами, будто мир слегка наклонился набок. Ладони потеют, а во рту ощущается неприятная сухость.

Рывком хватаю телефон со столика, пальцы дрожат, едва попадают по экрану.

Быстро набиваю сообщение админу:

«Опаздываю, предупреди девчонок!»

Каждая секунда тянется мучительно долго. Мысли мечутся. Деньги терять не хочется.

Я привыкла жить в достатке и ни от кого не зависеть. Эта независимость дорого стоит, и каждая смена на счету.

Бросаюсь к шкафу, на ходу пытаюсь сообразить, что надеть, а в голове подгоняющий гул.

Открываю будильник...

Оказывается, я его отключила. Но когда?

Я помню весь вечер вплоть до мелочей.

Чёрт!

Даже пикантный сон.

Ладно, некогда разбираться. Время тикает, а каждая секунда на счету.

Быстро в душ. Прохладные струи бьют по плечам, заставляя вздрогнуть и окончательно проснуться.

Сушить волосы некогда. Собираю их в тугую шишку, закалываю шпильками, чтобы ни один непокорный локон не торчал.

Движения резкие, почти механические. Привычка, выработанная годами утренней спешки.

Широкие спортивные на влажное тело. Ткань приятно холодит кожу. Топ, короткая спортивная кофта в цвет к штанам.

Ощущаю, как легко ткань прилегает к телу, даёт свободу движений.

В зеркале мелькает отражение. Глаза горят, щёки чуть порозовели от утренней суеты.

На улице пасмурно. Небо тяжёлое, низкое, словно давит на плечи. В воздухе витает запах приближающегося дождя, сырости и свежести.

Не хочу мёрзнуть. Представляю, как капли начнут барабанить по асфальту, а ветер проберёт до костей.

Б-rrrrr...

Стакан воды ледяной, освежающий. Глоток, второй... Ощущаю, как жидкость пробуждает организм, разгоняет сонную вялость.

Выбегаю на лестничную площадку, сердце стучит в такт шагам. Пока закрываю дверь, слышу скрип за спиной. Резкий, пронзительный, будто кто-то намеренно привлекает внимание.

Хочу уже поздороваться со Светкой. Её бодрый голос и заразительная улыбка обычно задают настроение на весь день. Но когда оборачиваюсь, вижу... его. Того Аполлона.

О боже! В жар бросает моментально, кровь приливает к лицу, ладони становятся влажными.

Смотрю на него, он на меня. И всё же какой он красавчик... В белой рубашке и брюках он выглядит ещё сексуальнее, особенно с расстёгнутыми верхними пуговицами и выглядывающими татуировками из-под неё.

Каждая линия рисунка на его коже кажется загадкой, которую хочется разгадать.

И тут я вспоминаю, как он меня вчера агрессивно забраковал. Слова, резкие, как пощёчина, снова звучат в голове.

Соседского приветствия ему точно не видать. Сжимаю кулаки, чувствую, как ногти впиваются в кожу. Гордость не позволит сделать первый шаг.

– Светке привет, – бросаю на ходу, пролетая мимо него и мысленно коря себя за спешку.

Он небрежно хватает меня за руку. И вот это уже совсем неожиданно. На его лице даже мелькает лёгкая улыбка.

Кончики его пальцев едва касаются моего запястья, будто случайно, но этого мимолётного прикосновения хватает, чтобы по коже пробежала дрожь.

Ничего себе, какие перемены...

Его прикосновение будто обжигает кожу. По телу мгновенно рассыпаются мурашки, словно тысячи крошечных иголок впиваются в кожу.

Реакция организма на этого Аполлона просто бешеная. Сердце сбивается с ритма, в груди теснит, а в голове хаотичный вихрь мыслей.

Нет, я так не хочу. Не хочу сохнуть по чужому парню.

Мысленно твержу себе, прикрывая глаза и медленно выдыхая в попытке обрести равновесие.

Но вместо облегчения чувствую, как внутри разгорается ещё более нестерпимое волнение, словно пламя, которое лишь сильнее вспыхивает от попыток его загасить.

Мужской, дорогой парфюм въедается в ноздри, делая его присутствие рядом почти невыносимым.

Терпкий, с горьковатыми нотками, он обволакивает, словно густая дымка, и не даёт забыть о нём ни на секунду. Мне хочется пощупать его, приблизиться, вдохнуть глубже, потеряться в этом запахе.

Он словно невзначай проводит рукой по моей спине, направляя к выходу. Лёгкое, почти неуловимое движение, от которого колени подкашиваются. Хочется потереться щекой о лёгкую щетину, ощутить её чуть колющее тепло, запомнить на коже.

Какой ужас! Что со мной творится? Сердце колотится как безумное, а в животе вихрь из бабочек и раскалённой лавы.

– Я подвезу, – произносит он, и голос его, низкий и бархатный, проникает под кожу, бродит там, как хозяин, по моему пропащему организму.

Взгляд цепкий, пронзительный, будто сканирует, читает каждую мысль, каждую затаённую фантазию.

Его пальцы на мгновение задерживаются на моём локте, и это мимолетное касание отзывается электрическим разрядом во всём теле.

И я, чёрт возьми, уже на всё согласная. Забыв о том, что он парень соседки, о том, что у меня есть своя машина, послушно иду вниз по лестнице.

Каждый шаг отдаётся в голове глухим стуком. Его рука то и дело оказывается рядом, то чуть коснётся плеча, то мимолётно заденет пальцы, будто случайно.

И только когда вижу свою малышку: блестящий кузов, знакомые очертания, до меня вдруг резко, болезненно доходит — я дебилка. Полнейшая.

– Спасибо, конечно, но я сама доеду, – выпаливаю торопливо, голос дрожит, но я стараюсь говорить твёрдо.

Ускоряю шаг, почти бегу, и наконец быстро вваливаюсь в салон машины.

Хлопаю дверью, словно отрезаю себя от него, от этого наваждения. Выдыхаю, как после долгого заплыва в бушующем океане. Грудь ходит ходуном. Руки слегка дрожат, когда тяну ключ к зажиганию. Включаю его, и...

Не поняла? Почему не заводится?! Я только на прошлой неделе забрала её с ремонта!

– Твою мать! – с силой бью ладонями по рулю, когда даже с десятого раза не получается завести машину.

Сердце колотится где-то в горле, ладони потеют, а в висках стучит назойливая мысль:

«Только не сейчас!»

Дверь с пассажирской стороны плавно открывается, в проёме возникает Аполлон.

Его взгляд, полный безграничного ехидства, скользит по мне, по моим побелевшим от напряжения пальцам на ключе зажигания.

– Последний раз предлагаю подвести и уезжаю, – произносит он с ленивой небрежностью, от которой по спине пробегает колючий холодок.

Он разворачивается и неспешно идёт к своей тачке, каждый его шаг словно отсчитывает секунды моего отчаяния. Я смотрю ему вслед, и внутри всё сжимается в тугой узел. Как я переживу поездку в одной машине с этим мужчиной?

Сердечко не выдерживает, отбивает бешенную барабанную дробь, отдаваясь пульсацией в кончиках пальцев. Дыхание сбивается, а в голове мечутся обрывки мыслей:

«Он слишком... слишком всё. Слишком уверен, слишком красив, слишком опасен».

А деваться некуда. Я, чёрт возьми, опаздываю! Время тает, как лёд на раскалённом асфальте, и каждый миг промедления грозит обернуться катастрофой.

Глубокий вдох и я, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в кожу, выскакиваю из машины.

Недовольно выползаю из салона, быстро иду к спортивной тачке Аполлона. Вот всегда таких машин боялась. У них скорость огромная, а у хозяев адреналин зашкаливает.

– Тебе куда? – сжимает оплётку руля с хрустом.

Его пальцы на руле сильные, с чётко прорисованными венами, невольно притягивают взгляд.

– Возле спортивного комплекса остановишь, – говорю и стараюсь не смотреть в его сторону, иначе меня размажет, как сопливую малолетку.

С ревом мотора срываемся с места. Атмосфера в салоне напряжённая, хоть топор вешай. Древесные нотки парфюма кружат голову, красивый мужчина сводит с ума, но я упорно пялюсь в окно.

Краем глаза замечаю, как его рука время от времени касается рычага переключения передач. Плавные, уверенные движения, от которых по коже пробегают мурашки.

— Чем занимаешься? — рокошующий голос подчиняет себе, и я просто не могу промолчать или обойтись дежурной фразой.

— Я фитнес-тренер, по совместительству танцовщица. У нас с подругами свой коллектив, мы выступаем на корпоративах, днях рождения и ещё много где, — болтаю как идиотка, чувствуя, как горят щёки.

— Хорошо ты раскрутилась, — видимо, в теме, если делает такой вывод. — Меня зовут Назар, — представляется он наконец.

— Лера, Валери. Меня по-разному называют, — поворачиваюсь в его сторону и вижу суровый взгляд на дорогу.

Его профиль, резкие линии скул, упрямый подбородок, заставляет сердце биться чаще.

— Валерия, красивое имя. Во сколько тебя забрать? — шокирует меня своим вопросом.

Его ладонь на руле чуть сжимается, будто он ждёт моего ответа с нескрываемым интересом.

— А-а-а... Я сама доберусь, можешь не беспокоиться.

Слава богу, почти приехали. Мне дико некомфортно рядом с ним.

— Сколько ты стоишь? — у меня челюсть отваливается от такого вопроса.

— Ты охренел?! Останови машину! — срываюсь на него.

Он лишь улыбается уголком губ:

— У друга день рождения. Я бы тебя заказал как подарок. Или ты только с подругами выступаешь? — его слова звучат двусмысленно, я даже не знаю, что ответить.

Его взгляд скользит по моему лицу, задерживаясь на губах, и по позвоночнику пробегает волна жара.

— Мы выступаем только коллективом, прайс недешёвый, плюс охрана. Гоу-гоу или шест? — настороженно спрашиваю.

Он останавливается возле спортивного комплекса и поворачивается ко мне.

В глазах похоть, от этого он становится ещё желаннее, но я вспоминаю про достоинство, которое он чуть не опустил ниже плинтуса, и стараюсь держать блок от его мужской харизмы.

— Шест. Цена не имеет значения, — подмигивает, оголяя идеально белоснежные зубы, и меня просто выносит из тачки.

Не знаю, как моё тело так быстро выпрыгнуло на тротуар, сама от себя не ожидала.

Так же с рёвом мотора он уезжает, а я стою и смотрю вслед уезжающей машине.

Ветер шевелит волосы, но я всё ещё чувствую запах его парфюма. Древесный, терпкий, навязчивый.

7 глава

Лера

Занятия закончились, а домой пришлось возвращаться на такси. Уже дома вызваниваю своего мастера-ломастера, и, когда он отправляет за моей машиной эвакуатор, я наконец-то выдыхаю с облегчением.

Один вопрос решён, уже неплохо.

До следующего занятия остаётся немного времени, и я решаю зайти к Светке. В голове навязчиво крутится образ её мужчины.

От Назара исходит такая стальная, почти осязаемая энергетика, что рядом с ним я чувствую себя словно школьница на первом свидании. Язык заплетается, щёки пылают, а внизу живота разгорается неукротимый пожар.

Это влечение надо истребить на корню. Послушаю, как Светка влюблена в него, пойму, что я просто завистливая сучка, и наконец абстрагируюсь.

— О, Лерка, привет, заходи! — распахивает дверь соседка, и в прихожей тут же разливается тёплый, обволакивающий аромат домашней выпечки.

— Привет, Светик, — обнимаю её, вдыхая знакомый запах, смесь ванили, корицы и чего-то неуловимо уютного, что всегда ассоциируется у меня со Светкой.

— Заходи, я вкуснейшие круассаны с шоколадом напекла, язык проглотишь! — с гордостью проводит она меня на кухню.

Запах настолько соблазнительный, что в животе тут же заурчало, словно протестуя против последних диет и тренировок.

Быстро мою руки, хватаю круассан. Он оказывается с пылу с жару, хрустящий, с тягучей шоколадной начинкой. Первый же кусочек растопился на языке, даря мгновенный вкусовой оргазм.

— Блин, Светка, ты такая мастерица! От твоей выпечки сложно отказаться. Но ожирение мне не грозит, на трене всё скину и даже больше. Так что надо чаще к тебе заходить, — смеюсь я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

Светка подхватывает моё настроение, подсаживается рядом:

— А теперь рассказывай. Ты редко в рабочие дни заходишь, что-то случилось? — в её глазах читается неподдельный интерес.

— Ничего от тебя не скроешь, — говорю я с набитым ртом, стараясь не выдать волнения. — Твой Назар предложил нам с девчонками выступить на дне рождения его друга.

Она резко приподнимает брови, и в её взгляде мелькает тень ревности. Едва уловимая, но для меня очевидная.

— Вот как? И когда вы успели с ним познакомиться? — голос звучит ровно, но я чувствую подтекст.

Я её понимаю. Если бы Назар был моим парнем, я бы ревновала его к каждой встречной.

— Так я заходила за солью, ты была занята. В общем... Давай ты узнаешь у него все нюансы по поводу заказа, потом мне напишешь? А то у меня нет времени быть с ним на связи, — произношу я, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо.

Ну почти. Ей ни к чему знать о моём странном, почти болезненном влечении к Назару.

Замечаю, как ревнивый настрой Светки тает, сменяясь привычным дружелюбием. Снова передо мной моя обычная соседка, а не ревнивая фурия.

— Ну хорошо, сегодня поговорю. Ты кушай, а то Назар не очень разделяет моё увлечение выпечкой, — вздыхает она, и в этом вздохе сквозит невысказанная обида.

— Ну и дурак, — продолжаю уплетать круассаны, стараясь поддержать её.

— Он любит другую кухню. По дорогим ресторанам ходит. ЗОЖник, одним словом, — она встаёт и начинает мыть посуду, привычный ритуал, когда чувствует себя уязвлённой.

Вот она, изнанка идеальной картинки Назара. Мужчина, который словно не замечает трудов и увлечений своей женщины.

— Светик, — откладывая круассан, подхожу и обнимаю её со спины. — Еда ведь не главное. Пусть водит тебя по дорогим ресторанам, дарит подарки, заказывает ЗОЖные завтраки, а ты просто наслаждайся.

Светка кладёт голову на моё плечо:

— Спасибо, подруга. Что бы я без тебя делала, — в её голосе звучит искренняя теплота.

Между нами повисает та особенная, душевная пауза, когда слова не нужны.

А я вдруг ловлю себя на мысли, что вместо прежнего сильного притяжения к Назару во мне зарождается глухая, почти физическая неприязнь.

Светка классная, а мужика она себе нашла совсем не такого, какой ей нужен. Надеюсь, она вскоре сама это поймёт.

Мы ещё болтаем о женском, потом я решаю заскочить домой за сумкой. И тут натываюсь на очередную записку в двери.

Смотрю на этот клочок бумаги и не решаюсь взять в руки. Там снова будет что-то загадочное, что-то, чего я не смогу понять в нынешних обстоятельствах.

Время поджимает, а я всё стою, разглядывая записку, словно это какой-то опасный артефакт.

Эх, была не была!

Разворачиваю листок:

«Я в тебе не ошибся».

И что это значит?! В чём не ошибся?!

— Аааа... Чёрт знает что! — вырывается у меня.

Хватаю сумку, закрываю дверь, выбегаю из подъезда и, не глядя, швыряю клочок бумаги в ближайшую урну.

Озираюсь по сторонам, вижу подъезжающее такси и спешу к нему.

Это просто больной придурок! Он не испортит мне настроение!

Забираюсь в машину, а на телефон приходит сообщение от мастера:

«Тачку тебе спецом сломали. Дел гора. Неделя точно».

Неужели и здесь постарался этот урод?

8 глава

Лера

Последнее занятие заканчивается поздно. А неугомонные девчонки любят поболтать, и приходится задерживаться, как минимум, на полчаса в зале.

Так что, когда мы вышли, на улице уже стемнело. Женя решила меня подбросить до дома, чтобы я не ждала такси. Хоть тут мне повезло.

— Может, всё-таки сделаешь хотя бы два занятия в неделю для подростков? — удивляет меня своей просьбой. — Ты же знаешь, Алёнка переезжает, она тяжелее меня на десять килограммов. Ей бы к тебе походить, — рассказывает о своей дочери.

Подростки-девчонки и правда стали проблемные. Фастфуды делают своё дело. Но работать с такими девчонками — это утопия.

Капризные, все знают свои права, только про обязанности забывают. Ходить на занятия будут из-под палки, а это значит, что заниматься в полную силу не будут. И результата не будет.

— Жень, я уже пыталась. У них нет желания заниматься, — объясняю ей. — Я понимаю тебя, но ничего сделать не могу. Может, к диетологу для начала? — предлагаю вариант.

— Да не будет она правильно питаться. Пройденный этап, — с горечью в голосе отвечает.

— Сколько ей лет? — кажется, я нашла выход.

— Пятнадцать, — тормозит у кафешки рядом с моим домом.

— Давай, знаешь, как сделаем? На следующее занятие бери её с собой. Думаю, рядом с тобой она не будет халтурить, — предлагаю самый лучший вариант в их случае.

— Лера, спасибо тебе огромное. А то я уже не знаю, что с ней делать, — радуется Женя.

— Да брось. Тебе спасибо, что подвезла. Пока, — выхожу из машины и напрямик в мою любимую кафешку.

Здесь делают самые вкусные салаты.

За фигурой я слежу пристально, поэтому никакого холестерина мне не нужно. Это не просто принцип, а железное правило.

Захожу внутрь, и тут же окунаюсь в океан ароматов. Обалденные запахи жареного мяса, приправленного пряностями, заполняют всё пространство, сводя с ума. Но я чётко для себя решила, мясо и выпечка раз в месяц, не больше. Точка.

Лимит исчерпан, но месяц уже на исходе. В воображении тут же вспыхивают картинки сочного куска мяса, истекающего ароматным соком, пышки, круассаны с золотистой корочкой, ватрушки, тёплые и душистые...

Тьфу, блин! Хватит! Нельзя поддаваться искушению.

Выбираю салат «Цезарь». В нём есть белок, а это сейчас важнее всего. Как ни крути, мозги должны работать исправно, а белок их главный строительный материал.

Мысленно повторяю это, словно мантру, чтобы заглушить внутренний голос, умоляющий взять что-нибудь пожирнее.

Рассчитываюсь и выхожу из этого гастрономического рая на улицу. Уже хочу сделать шаг в сторону дома, как вдруг замечаю на другой стороне дороги тёмную мужскую фигуру.

Приглядываюсь и по спине тут же бегут ледяные мурашки.

Нет, только не он!

Сердце замирает, а в голове вихрем проносятся тревожные мысли. Может, мне привиделось? Может, это совсем другой человек, не тот урод с квеста? Но силуэт... он слишком похож. Слишком.

Разглядеть в потёмках не получается. Воздух становится липким, словно осязаемая тьма обволакивает плечи.

По силуэту могу сказать, что он достаточно высокий, спортивного телосложения, на голове капюшон, и всё. Больше ничего приметного. Тени играют с очертаниями, размывая границы фигуры, и от этого становится ещё страшнее.

Всё то же самое, что было на том маньяке. У меня руки затряслись так, что пакет с салатом захрустел громче моего адреналинового сердца.

Хруст пластика режет слух, будто предупреждая: «Беги!» Ладони мгновенно становятся влажными, пальцы судорожно сжимают пакет, словно он единственный спаситель в этом кошмаре.

Оглядываюсь по сторонам в диком ужасе, ища хоть одно знакомое лицо. Здесь довольно много прохожих, но я никого не знаю. Их силуэты размываются в полумраке, превращаясь в безликую массу.

Каждый шаг отдаётся эхом в ушах, а дыхание сбивается, будто лёгкие забыли, как работать.

Страшно, когда находишься в толпе, но понимаешь, что они тебе не помогут. Чужие взгляды скользят мимо, равнодушные, будто я невидимка.

В горле ком, который невозможно проглотить, а в висках стучит дикая тревога.

Приклеиваюсь за прохожим и иду позади него. Одной страшно, а так вроде как не очень. Его размеренный шаг становится моим ритмом, его тень — моим щитом.

Я почти чувствую тепло его спины, и это хоть немного успокаивает, но каждый раз, когда он замедляется, внутри всё сжимается от страха. А вдруг он тоже следит?

Оглядываюсь, чтобы убедиться, что он до сих пор там стоит. Но его нет! Сердце сходит с ума, ускоряясь за считанные секунды. Кровь стучит в ушах, будто молот, а в груди ледяная пустота.

Я делаю шаг назад, потом ещё один, пытаюсь разглядеть хоть что-то в этой вязкой темноте.

Убеждаюсь, что за мной никто не идёт, и сворачиваю в свой двор. Каждый шаг, как прыжок в пропасть. Ноги подкашиваются, но я заставляю себя идти, потому что остановиться, значит сдаться.

Выдыхаю, видя, как возле подъезда тусуется молодёжь. Их смех, громкие голоса, музыка из чьего-то телефона, всё это вдруг становится спасительным маяком.

Я впервые за месяц рада этой шумной компании. Их беспечность, их жизнь, которая течёт мимо меня, как напоминание, что мир не остановился, что где-то есть свет.

Заскакиваю в свой подъезд и чувствую себя в безопасности. Дверь захлопывается с глухим стуком, и этот звук будто отрезает меня от всего ужаса. Я прижимаюсь спиной к холодной стене, закрываю глаза и пытаюсь выровнять дыхание.

Может, я что-то придумала себе? Ну кому надо следить за мной? Кто там в моём прошлом?

Отец? Может, он прислал одного из своих охранников запугать меня?

Он может. Только вряд ли. Если бы нашёл меня, давно бы объявился и посадил в золотую клетку.

В воображении всплывают холодные стены его особняка, блеск позолоты, которая всегда казалась мне тюремными решётками.

Парень с соседнего района, который проводил меня до дома? Зачем ему такая морoka? Тем более отец лично его запугал.

В памяти его растерянный взгляд, дрожащие руки, когда отец говорил с ним. Нет, он не посмеет.

Мужчина, которому я была предназначена? Не зря же папа так яростно оберегал меня для него. Но и ему зачем такая проблемная жена?

В голове образ человека, которого я никогда не видела, но который уже много лет владеет моей судьбой. Что он сделает, если найдёт меня? Притянет к себе, как вещь, или просто выбросит, поняв, что я не стою его внимания?

Бред!

Быстро забегаю по лестнице, тяжело дыша. Сердце колотится как бешеное, в висках пульсирует. Захожу домой и с дрожащими руками закрываю за собой дверь на все замки, дважды проверяю, точно ли щёлкнул каждый.

Тишина. Вот теперь можно расслабиться. Опускаюсь на пол, прислоняюсь к двери спиной, закрываю глаза. Глубокий вдох... выдох...

Резкий звук уведомления. Сообщение от чужого номера:

«Ресторан „Эльза“, суббота, 18:00. С меня три шеста, с тебя горячий танец».

Назар...

В груди что-то сжимается. Я же просила Свету передать ему всё! Почему он сам пишет?

Она будет в ярости. А я так не хочу с ней ссориться...

Но в голове невольно мелькает, а ведь он мне нравится. Сильно.

Я не пеку булочки, и готовить не моё, и правильное питание давно стало мантрой. Всё, как любит Назар.

Резко обрываю мысли.

Всё, хватит!

У меня проблема посерьёзнее, чем Назар. Как избавиться от преследователя? Этот вопрос, как гвоздь в мозгу.

Вспоминаю его руки на своей шее, холод пробегает по спине. Чуть не придушил. Напугал до чёртиков. Ещё и машину сломал.

Ненавижу!

Не успеваю даже снять кроссы, в дверь звонят. Я вздрагиваю так, что чуть не подскакиваю до потолка. Нервы на пределе, каждый звук кажется угрозой.

Подхожу к двери, прижимаюсь глазом к глазку.

ТЬфу, блин, курьер. Но я ничего не заказывала...

Открываю дверь:

— Ваш заказ, — протягивает пакет.

— Я ничего не заказывала, — смотрю на него, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Не знаю, адрес ваш, заказ оплачен, — настаивает, не убирая руку.

Приходится взять пакет. Быстро закрываю дверь, прислоняюсь к ней, слушаю, как затихают шаги за дверью. Что же я такая мнительная стала?

Этот маньяк доводит меня до безумия, везде мерещится только плохое.

А вдруг там приятный сюрприз от девчонок?

Открываю пакет, вынимаю коробку. Знакомый логотип кафе, где я обычно беру салаты.

Руки дрожат, когда снимаю крышку. Сочный стейк. Ещё горячий. Аромат пробивается сквозь упаковку, такой насыщенный, что рот мгновенно наполняется слюной.

Но я не могу расслабиться. Проверяю пакет и нахожу сложенный вдвое лист бумаги.

Знаю, что это. Уже видела такие.

Сглатываю ком в горле, разворачиваю записку:

«Твоё тело идеальное. Приятного аппетита!»

— Сволочь! Ублюдок! — выкрикиваю, сама не замечая, как голос срывается на визг.

Хватаю пакет, небрежно пихаю в него коробку с мясом и швыряю в мусорку.

Руки трясутся. Откуда он может знать мои предпочтения?

Дикий страх сковывает внутренности, как ледяные щупальца. Меня потряхивает, то ли от ярости, то ли от ужаса.

Я будто под прицелом. Кожей чувствую, как на меня смотрят, даже здесь, в закрытой квартире.

Хочется закричать во всё горло или забиться в угол, сидеть там, пока не буду уверена, что слезка прекратилась.

Но я знаю, ни крик, ни побег не помогут.

9 глава

Лера

Которое утро просыпаюсь, а в душе вижу странные следы на ногах. Сегодня на внутренней части бедра четыре небольших синяка, как от пальцев.

Холодок пробегает по спине, очертания слишком чёткие, будто кто-то сжимал кожу с продуманной силой.

Странно всё это. Мысли сами вертятся, пририсовывая хозяину отметины лицо, голос, походку. Вспоминаю вчерашнего маньяка. Почему? Зачем?

Ну нет.

В квартире маньяк до меня не доберётся. А ночью я не просыпалась. Сплю как медведь в спячке, вообще ни на что не реагирую. Кстати, почему?

Но сейчас, стоя перед зеркалом, чувствую, как под кожей пульсирует тревога. Провожу пальцами по синякам. Они чуть тёплые, будто хранят чужое прикосновение.

На всякий случай проверяю входную дверь. Всё на месте, замок цел, замочная скважина со стороны подъезда не поцарапана. Даже записки нет. Уже облегчение, но оно хрупкое, как стекло под ногой.

Наливаю кофе. Бодрящий аромат ненадолго возвращает к реальности, но взгляд снова цепляется за синяки. Как будто кто-то оставил метку.

Это всё только мои догадки. Не хочу на этом заострять внимание, иначе поддамся панике.

Как же хреново без машины, как без рук. Звоню мастеру, вдруг получится раньше забрать мою ласточку.

— Да, Лер, что случилось? — добродушно отвечает Лёха.

— Ну как, что. Соскучилась я по машинке своей. Расскажи, что хоть там и когда ожидать.

— Ну, слушай... Ремень ГРМ снят, плюс что-то с движком, дело серьёзное. Коленвал крутится туго. Похоже, клапана с поршнями встретились. Скоро не жди. Надеюсь, обойдётся, но... Сама понимаешь, случайная поломка проще, а тут знали, что снять и где подкрутить. Пока не разберу, точно не скажу. Может, ещё что-то вылезет. Встряла ты в этот раз. Кому дорогу перешла, рассказывай? — интересуется, видимо, не часто такую картину видит.

Его слова оседают в голове тяжёлым эхом. Кто мог? Кроме маньяка никаких мыслей. Зачем ему это?

Стараюсь держать себя в руках, отмахиваться от происходящего, но ледяные мурашки бегут по рукам.

— Если бы знать, — задумчиво отвечаю. — Ладно, Лёш, ты звони, как будет что-то известно.

Отключаю вызов и заказываю такси. Руки слегка дрожат, поэтому перепроверяю адрес дважды.

Успеваю собраться, привести себя в порядок и спускаюсь вниз. Тачка уже ждёт, но я всё равно оглядываю двор, каждую тень, каждый куст. Моя паранойя прогрессирует.

Сажусь в машину, натягиваю наушники, включаю музыку. Громкий рок, чтобы заглушить мысли. Но даже барабаны не могут перекрыть опасения за свою жизнь.

Набираюсь душевных сил, пока еду на работу.

В зале подготавливаю музыку, коврики и жду девчонок, но взгляд то и дело скользит к окну. Кажется, что за каждым углом, деревом, зданием прячется он.

В назначенное время ни души. Тишина давит на уши, и от этого становится ещё тревожнее. Выхожу в коридор, оглядываюсь по сторонам, ни одной из моих фитоняшек нет.

Сердце пропускает удар. Впадаю в растерянность, пальцы невольно сжимаются в кулаки. Достая телефон, проверяю дату. Нет, всё верно, сегодня. График не менялся.

Мозг лихорадочно перебирает варианты. Может, сбой в системе? Может, я забыла предупредить?

Захожу в чат, прокручиваю переписку, и кровь стынет в жилах. Кто-то взломал мой аккаунт. От моего имени отправлено сообщение об отмене занятий по состоянию здоровья. Шрифт тот же, оформление идентичное. Если бы не знала, что это не я, поверила бы.

— Чёрт! — вырывается сквозь зубы.

Руки дрожат, но я заставляю себя действовать. Быстро проверяю все приложения, выхожу из аккаунтов, заново авторизируюсь. Ставлю двойную защиту, пусть хоть что-то будет надёжным. Писать сообщения группам тяжело, пальцы скользят по экрану, слова путаются.

«Меня взломали. Занятия в силе. Извините за путаницу».

Отправляю, перечитываю, отправляю снова, вдруг кто не увидит.

Каждая минута тянется как час. Время утекает, а я всё ещё разбираюсь с этими мобильными кошмарами. Внутри закипает бессильная, горькая злость.

Последнее время моя жизнь словно проваливается в чёрную дыру. Телефонные мошенники, странные записки, непонятные посылки... А полиция только разведёт руками:

«Денег не украли? Значит, нет преступления».

Как будто мои страх и беспомощность — это просто капризы.

Но я всё же напишу заявление. Пусть будет. А начнут органы работать или нет — это уже другой вопрос.

Когда в дверь зала стучится курьер, я уже на грани. Открываю, на пороге парень с корзиной алых роз. Сердце замирает, потом пускается в бешеный ритм. Меня начинает трясти от злости, от страха, от непонимания.

— От кого? — голос звучит резче, чем хотелось бы. Я почти набрасываюсь на курьера.

Он вздрагивает, глаза расширяются:

— Не знаю, заказ через приложение. Но там записка, — торопливо добавляет, ставя корзину на пол, и тут же ретируется.

Я остаюсь наедине с этой цветочной горой. Подхожу медленно, словно к замедленной бомбе. Кто? Зачем? Почему именно сейчас?

В голове рой вопросов, каждый острее предыдущего. Какой маньяк будет тратить столько денег на жертву? Что это? Угроза? Игра?

Достаю карточку. Не простая бумага, а глянцевый картон. Почерк каллиграфический, ровный, будто выверенный до миллиметра.

«Благодарность за помощь с сюрпризом. Назар».

Выдыхаю. На секунду напряжение отпускает, но тут же накатывает новая волна разочарования. Сухие фразы, как для коллеги или партнёра по бизнесу.

Хотя розы... они прекрасны. Глубокий алый цвет, нежные лепестки, тонкий аромат. Наверное, Светке действительно повезло с мужчиной.

На минуту я вырываюсь из своего мира, того, где царит хаос и тревога, где каждый день как борьба. Погружаюсь в мир Назара, упорядоченный, элегантный, полный неожиданных жестов.

Почему-то в моих фантазиях он идеальный мужчина. Не мой, но такой, на которого хочется равняться.

Мысли крутятся, как вихрь. А что, если попросить его познакомить меня с другом? Вдруг его окружение такие же люди, надёжные, внимательные, с той самой энергетикой, которой так не хватает в моей жизни?

10 глава

Лера

Девчонки всё-таки собрались на занятия, но пришлось перенести время. Воздух в аудитории казался тягучим, а стрелки часов словно нарочно замедляли ход.

После тренировки у меня было окно, и я отправилась в отделение полиции, совсем забыв о записках, которые нужны как улики к делу.

Сердце тревожно колотилось в груди. Делать круг и терять время совсем не хотелось. Можно же написать заявление, а потом довести что потребуется, если дело откроют.

Решение казалось логичным, но в душе всё равно скребли кошки.

Пока ехала в такси, формулировала свои мысли, перебирала в голове фразы, словно пыталась сложить пазл. Но всё как-то не складывалось в страшную картину. Кроме единственной жёсткой встречи на квесте, маньяк больше не нападал.

А все записки и подарок, которые он отправлял мне, были более чем дружелюбные. Но для меня они казались зашифрованным подтекстом чего-то страшного, зловещего, притаённого между строк.

В отделении меня встретила суета. Хлопали двери, звякали телефоны, кто-то торопливо проносился по коридору с папками в руках, оставляя за собой вихрь бумаг и напряжённых взглядов.

Я подошла к дежурному, объяснила ситуацию. Он кивнул, записал мои данные и указал на дверь кабинета в конце коридора:

— Подождите там, к вам выйдут.

Я села на жёсткий стул у стены, сжимая в руках сумку так, что пальцы побелели.

Каждый скрип половиц, каждый отдалённый разговор отдавались в ушах громом. Время тянулось невыносимо медленно, словно вязкая смола, заливающая сознание.

Наконец дверь одного из кабинетов открылась, и в коридор вышел молодой мужчина.

Высокий, подтянутый, в идеально отутюженном костюме, он двигался с той особой грацией, которая выдаёт человека, привыкшего быть в центре внимания.

Внимательный, пронизывающий взгляд скользнул по мне, задержался на мгновение.

Я задержала дыхание и увидела, как он направился прямо ко мне.

— Вы по поводу заявления на маньяка? — его голос оказался низким, с лёгкой хрипотцой, от которой по спине пробежали мурашки, а в животе завязался тугий узел волнения.

Если он следователь, то я готова быть жертвой, в хорошем смысле слова.

Голубизна его глаз поражала. Красивые черты лица притягивали взгляд, а чёткий контур губ будил фантазии, от которых жарко становилось в груди.

Я кивнула, пытаясь собраться с мыслями, но цепкий взгляд мужчины будоражил сознание, размывал границы рациональности.

Люблю таких мужчин, властных, с бесами во взгляде, с этой едва уловимой искрой опасности, что манит, как пламя мотылька.

— Пройдёте в кабинет, — он слегка приподнял бровь, словно уже читал мои мысли.

В его движении сквозила едва уловимая напряжённость, а в глазах мелькнул острый, цепкий блеск.

Внутри было строго. Стол из тёмного дерева с тяжёлой фактурой, пара стульев с жёсткими спинками, стеллаж с папками, выстроенными в безупречный ряд.

Воздух пропитан запахом бумаги и старого дерева, терпкий, почти осязаемый.

Он жестом пригласил меня сесть, сам расположился напротив, достал бланк с тонкими синими линиями и поднял на меня холодный, пронизывающий взгляд, будто сканирующий каждую черту лица:

— Рассказывайте всё, с самого начала. Не упускайте ни одной детали, даже если она кажется вам незначительной.

Я начала говорить, сначала сбивчиво, запинаясь на полусловах, потом всё увереннее.

Его пальцы, сильные и уверенные, легко скользили по бумаге, выводя ровные строки заметок. Карандаш шуршал по листу, такой размеренный, гипнотизирующий звук. Глаза не отрывались от моего лица, ловили каждую мимолётную эмоцию. Дрогнувшую бровь, судорожный вздох, непроизвольное сжатие пальцев.

Казалось, он считывает не только слова, но и то, что прячется за ними. Страхи, сомнения, невысказанные догадки.

Когда я закончила, он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и задумчиво произнёс, растягивая слова:

— Значит, в записках не было угроз?

Я вздрогнула, ощутив ледяной укол тревоги. В тишине кабинета этот вопрос прозвучал как удар гонга. Сейчас он спокойно может меня послать. Эа мысль обожгла изнутри.

— Да, — тихо ответила я, чувствуя, как пересохло в горле. — Но это пугает ещё больше.

Он кивнул, словно ожидал такого ответа. В его взгляде промелькнуло что-то неуловимое. Не сочувствие, нет, скорее расчётливый интерес.

— Хорошо. Мы разберёмся. А пока я прошу вас быть предельно осторожной. — Он вырвал лист из блокнота, быстро вывел цифры, резкие, чёткие штрихи карандаша, и протянул мне. — Если что-то покажется странным, звоните сразу. В любое время.

Его взгляд снова задержался на мне, и в этом взгляде было что-то приятное, будоражащее, от чего сердце забилося чаще.

Не просто профессиональный интерес, что-то большее, тёплое, почти личное. Оно пробивалось сквозь холодную маску следователя, и мне это нравилось.

— Я сделаю всё, чтобы вас защитить, — произнёс он тихо, почти шёпотом, и в этих словах прозвучала такая твёрдая уверенность, что у меня перехватило дыхание.

Я сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от смешанных чувств благодарности, тревоги, странного, неуместного волнения.

Его слова звучали искренне, но от этого становилось ещё страшнее. Значит, ситуация действительно серьёзная.

— Спасибо, — прошептала я, бережно пряча листок с номером под чехол телефона. Ткань чехла чуть шероховатая, холодная. Единственное реальное ощущение в этом вихре эмоций. — Я... я буду начеку.

Он откинулся на спинку стула, задумчиво постучал карандашом по столу. Ритм ровный, гипнотизирующий.

Потом резко поднялся, и этот жест разорвал напряжённую тишину:

— Есть ещё один важный момент, — сказал он, подходя к окну и глядя наружу. — Вы упомянули, что у вас дома остались записки.

Я кивнула, чувствуя, как в груди снова сжимается холодный комок:

— Да... Я приехала сразу с работы, потому что больше не могу всё это терпеть. Они лежат в ящике стола, если надо, я подвезу.

Он повернулся ко мне, и в его глазах снова мелькнул тот пронизательный огонь, как лезвие холодной стали.

— Предлагаю прямо сейчас съездить к вам домой. Проверим квартиру, заберём записки. Это важная улика. Я поеду с вами, чтобы обеспечить безопасность.

Сердце бешено застучало, отдавая в висках глухим, настойчивым ритмом. Я даже не думала, что следователь так быстро начнёт свою работу.

Или моя привлекательность и здесь сыграла мне на руку? Эта мысль промелькнула и исчезла, оставив горький привкус сомнения.

— Хорошо, — выдохнула я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Поедем.

Он кивнул, быстро собрал бумаги со стола. Шелест страниц, звон застёжки папки, и направился к двери.

— Поедем на моей машине. Так будет быстрее и надёжнее.

Мы вышли в коридор. Дежурный бросил на нас короткий взгляд. Равнодушный, механический, но ничего не сказал. Его фигура в форме казалась частью этого холодного, стерильного пространства.

На улице во всю светило солнце. Ходили люди в погонах, их шаги чёткие, ритмичные, как удары метронома.

Я как будто попала в другой мир. Здесь всё так непонятно и более чем загадочно.

Воздух гудел от невысказанных вопросов, от теней, прячущихся за каждым углом.

В машине я чувствовала его спокойное, уверенное присутствие, и это немного успокаивало.

Запах кожи сидений, тихий гул мотора, мерное постукивание указательного пальца по рулю. Эти детали создавали хрупкий островок реальности.

— Послушайте, — сказал он негромко, но твёрдо, — то, что вы описываете, это не случайность и не паранойя. За вами не просто кто-то следит. Это сталкер.

Я вздрогнула. Слово прозвучало как приговор.

— Сталкер, — повторил он, — это человек, который целенаправленно наблюдает, собирает информацию, выстраивает паттерны вашего поведения. Он знает, где вы бываете, когда выходите, с кем общаетесь. И это не импульсивный поступок, не вспышка агрессии. Это система. — следовательно рассказывал с неприкрытым интересом и горящими глазами.

Я сглотнула.

— Но... зачем? Что ему нужно? — испугалась я окончательно.

— Вот это и есть главный вопрос, — кивнул следователь. — Мотивы. Именно их нам нужно выяснить в первую очередь. Сталкер может действовать по разным причинам: из-за навязчивой идеи, что вы «предназначены» друг другу, из мести или обиды, реальной или воображаемой, из желания контролировать, доминировать, иногда просто из патологического любопытства.

Он сделал паузу, давая мне обдумать сказанное.

— Пока мы не поймём, что движет этим человеком, мы не сможем предсказать его действия. А значит, не сможем надёжно вас защитить. Поэтому, чтобы не терять время, мы едем к вам, чтобы изучить записки. Найти любой намёк на то, кто это может быть, или почему он выбрал именно вас.

Я закрыла глаза, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли. Стало страшно, но в то же время появилось странное ощущение, что теперь я не одна. Что есть человек, который видит картину целиком и знает, как действовать.

— Расскажите ещё раз, как вы получали записки, — попросил он, глядя в окно. Его профиль чёткий, скульптурный, освещённый закатным солнцем. — Были ли какие-то странные детали? Может, вы заметили что-то подозрительное возле дома?

Я задумалась, перебирая в памяти события последних недель. В голове всплывали обрывки: шорох бумаги, холодный металл дверной ручки, красные чернила...

— Обычно записки появлялись в дверях... Один раз в машине. Но я никогда не видела, кто их оставляет.

Он нахмурился, словно пытаюсь сложить кусочки пазла. Между бровями залегла глубокая складка, а пальцы сжались в кулак, едва заметный, но тревожный знак.

— Понятно. Значит, он наблюдает за вами. И выбирает моменты, когда вас нет дома или вы ещё спите. А с машиной... Где он мог взять ключи?

От этих слов по спине пробежал холодок, ледяной, колючий. Я сжала сумку крепче, чувствуя, как ногти впиваются в кожу.

Старалась не думать о том, сколько раз он, возможно, стоял у моей двери, пока я была внутри, слушала музыку, пила чай, спала...

— Нигде. Один комплект ключей дома в документах, другой комплект всегда со мной.

Эта мысль ударила, как молния. Это мог быть кто-то из знакомых или вхожих в мою квартиру. Я потеряла дар речи, ощущая, как мир вокруг начинает рассыпаться на осколки.

Машина свернула на мою улицу. Во дворе играли дети, их смех звонкий, беззаботный, режущий тишину, как нож. Всё казалось таким обычным, таким безопасным...

Но теперь я знала, где-то рядом скрывается тот, кто нарушил этот покой. Его тень уже здесь, в каждом шорохе, в каждом взгляде из-за угла.

— Идём? — спросил он, когда машина остановилась у подъезда.

Его голос прозвучал, как якорь, удерживающий меня от падения в бездну страха.

Я кивнула, хотя внутри всё дрожало. Что он скажет после того, как увидит записки? Может, хоть какое-то предположение?

Эти вопросы крутились в голове, разрезая мысли на части.

— Идём, — ответила я и вышла из машины, чувствуя, как тёплый ветер обжигает щёки, а сердце стучит в унисон с шагами, ведущими в неизвестность.

11 глава

Лера

Заходим в подъезд со следователем. Поднимаемся по ступенькам, а навстречу нам спускается Назар.

Сегодня он в стильном, дорогом образе. Никаких классических рубашек. Лёгкое бордовое поло и чёрные джинсы, подчёркивающие длинные спортивные ноги.

Воздух между нами будто сгущается, наполняясь едва уловимым ароматом его парфюма. Терпким, с нотами сандала и цитруса.

Его хмурый взгляд сначала падает на меня, оценивающий, с горчинкой соблазна.

Мурашки разбегаются по всему телу, словно крошечные электрические разряды, пробуждающие каждую клеточку. Сердце сбивается с ритма, на мгновение замерзая, а потом ускоряясь в безумном темпе.

Мужская харизма обволакивает, словно густой туман, окутывает плотным коконом и требует подчинения. Тёплый ток крови пульсирует в висках, а дыхание становится поверхностным, будто воздуха вдруг стало катастрофически мало.

Но я вовремя вспоминаю, что он лишь парень моей подруги. Эта мысль, как холодный душ, возвращает меня в реальность.

— Ты не на работе? — приподнимает он бровь, вместо того чтобы поздороваться.

Его голос низкий, с лёгкой хрипотцой, и от этого звука по спине вновь пробегает дрожь, которую я изо всех сил стараюсь скрыть.

Тут же переключает своё внимание на мужчину за моей спиной и останавливается, загромождавая нам проход.

В воздухе мгновенно сгущается напряжение, словно невидимая стена встаёт между нами.

Настроение Назара из хмурого резко переходит в злое. Его глаза вспыхивают ледяным огнём, а скулы напрягаются так, что под кожей перекачиваются жёсткие желваки.

Он буравит следака взглядом, в котором читается не просто раздражение, а холодная, расчётливая ярость.

Мне ничего не остаётся, как промямлить, чувствуя, как пересохло в горле:

— И тебе привет. Назар, извини, мы торопимся.

Пытаюсь протиснуться между ним и стеной, но он выставляет локоть.

Резкий, непреклонный жест, и продолжает смотреть на следака, будто я обязана выложить всю подноготную, кто этот мужчина, что ему от меня нужно, почему мы вместе.

— Матвей, — протягивает руку следователь, пытаюсь разбавить неловкий момент. — Хороший знакомый Леры, — добавляет с едва уловимым сарказмом, а его улыбка не достигает глаз.

Холодное приветствие следователя заставляет задуматься. Присмотреться к его методам взаимодействия с людьми.

Что за бред происходит? Почему следак не хочет раскрывать свою личность? Почему Назар ведёт себя так, словно владеет этим пространством, словно каждый шаг здесь подчиняется его правилам?

Внутри меня клубится тревога, смешиваясь с раздражением.

Назар делает вид, что не заметил руку Матвея, или просто игнорирует её, словно она не существует. Его пальцы сжимаются в кулаки, а дыхание становится тяжелее.

— Кто это? — напирает Назар, и в его голосе звучит не вопрос, а требование, будто он имеет право на каждый мой ответ.

— Назар, что происходит? Матвей, мой знакомый, но тебя это вообще не касается, — пытаюсь сказать твёрдо, но голос дрожит, выдавая неуверенность.

Я хочу показать характер, но слова звучат жалко, словно шёпот в бурю.

— Касается. Не люблю чужаков! — его тон режет, как лезвие, холодный и непреклонный. Каких, к чёрту, чужаков? Он сам здесь без году неделю, а уже ставит условия.

— Назар, есть пара вопросов. Выйдем? — следак машет головой в сторону подъездной двери, и в его движении читается вызов, тихий, но отчётливый.

Взгляд Назара обещает мне все муки ада. Я словно прикована к месту, ноги будто вросли в пол, а мысли мечутся, не в силах ухватиться за логику происходящего.

Кожа покалывает от напряжения, а в груди стучит один вопрос:

«Что сейчас будет?»

Дикое напряжение в нашей тройке искрит, как оголённые провода. Воздух густеет, наполняясь невысказанными угрозами и невыплаканными эмоциями. Каждый вдох отдаётся в ушах, словно удар барабана.

Следак первый идёт к двери, его шаги твёрдые, уверенные. Назар следует за ним, окинув меня последним предупреждающим взглядом, в котором читается обещание, что наш разговор не закончен.

Два здоровых детины выходят из подъезда, а я смотрю на закрывающиеся железные двери.

Сердце колотится где-то в горле, в висках пульсирует тревожный ритм. Не знаю, что делать. Бежать, спасти следака или плюнуть на детский сад, подняться в квартиру, переодеться и ехать на работу?

Мысли мечутся, как загнанные звери в клетке. В животе ледяной ком, ладони потеют от напряжения.

— Лер, что случилось? — оборачиваюсь на ледяной голос Светы.

Сглатываю ком неловкости, который царапает горло. Смотрю на неё как воришка, пойманный на месте преступления. Пытаюсь задобрить молящим, почти щенячьим взглядом.

— А я не знаю, — отвечаю как-то отрешённо, словно слова долетают откуда-то издалека.

— Ты от меня точно ничего не скрываешь? — спрашивает с отчаянием в голосе, и в её интонации слышится хрупкая надежда, будто она боится услышать правду.

Чувствую себя последней скотиной. Если я правильно поняла, то подруга слышала и видела, что здесь происходило, только не обозначила своё присутствие.

Значит, поведение Назара ей тоже показалось странным, подозрительным.

Твою мать! В голове хаос. Как теперь переубедить её, остановить этот поток домыслов, не дать воображению нарисовать картины, которых нет в реальности?

— Света, блин! — поднимаюсь к ней, шаги звучат глухо, будто сквозь вату. — Я сама ничего не понимаю. Что с твоим Назаром, почему он кидается на моих знакомых? — лучшая защита — это нападение. Другое пока не придумала.

— Я... я подумала, что между тобой и Назаром что-то... — её голос срывается, дрожит, как натянутая струна. Глаза начинают блестеть, в них уже стоят слёзы, готовые сорваться в любой момент.

— Ничего... Абсолютно ничего! — хватаю её за плечи и встряхиваю, пытаюсь вернуть в реальность. — Света, он, кажется, бабник. Считает, что все женщины в мире его. Бросай, пока не влюбилась. Потом будет больнее. — даю ей дружеский совет, но внутри сомнения.

И не знаю, правильно ли я поступаю. Светка слишком доверчивая. Нет в ней женской хитрости, игры. У неё душа нараспашку, каждая эмоция, каждое чувство словно выставлены напоказ.

Такие девчонки часто находят вот таких арбузеров, как Назар. И от этой мысли становится ещё тяжелее, будто камень ложится на грудь, затрудняя дыхание.

— Только не плачь, я тебя прошу, — обнимаю её, чувствуя, как её дрожь передаётся мне через ткань футболки.

Её слёзы обжигают мою шею, а всхлипы отзываются где-то в груди тупой болью.

Она отстраняется, поднимает на меня заплаканные глаза, в них смесь надежды и отчаяния, словно она сама пытается ухватиться за соломинку:

— А может, он просто беспокоится о моей безопасности? Ведь мы с тобой общаемся... А этот парень показался ему подозрительным, — шепчет она, и я вижу, как её пальцы нервно комкают край рукава, будто пытаются выжать из ткани хоть каплю уверенности.

Но тут я бессильна. Когда женщина сама подстраивается на ранних этапах отношений под абьюзера, её ничем не переубедить. Её слова, как эхо чужих оправданий, уже вросших в сознание.

— Светик, я не знаю. Спроси у него сама, — говорю я, и голос дрожит.

В горле ком, а в глазах влага, которую я изо всех сил сдерживаю.

— Назар не ответит, отмолчится и сделает вид, что всё хорошо, — снова решает всё за него, и в её тоне звучит не горечь, а какая-то обречённая покорность.

Спасительная дверь пиликает. Резкий, почти насмешливый звук, разрывающий напряжённую тишину. Даже не знаю, кого ждать, Назара или Матвея.

Но я не умею подыгрывать жертвам. Хотя и чувствую свою вину, будто моя беспомощность становится частью этой истории.

Такое ощущение, что даже если Назар переспит с какой-нибудь девкой на глазах Светки, она найдёт ему оправдание.

Придумает тысячу причин, соткёт из них защитный кокон, в котором будет прятаться от правды.

— Лера, вы сильно заняты? — раздаётся за спиной голос следователя.

Он звучит ровно, но в нём есть что-то, что заставляет меня вздрогнуть.

— Светик, давай я тебя провожу в квартиру. У меня есть кой-какие дела, — торопливо говорю я, не желая рассказывать о сталкере. — Я вечером зайду к тебе, хорошо? И мы поговорим.

Провожая подругу до квартиры, чувствую, как её рука на мгновение сжимает мою, слабо, почти безнадежно. Потом разворачиваюсь и подхожу к своей двери.

Следователь уже вертит в руке очередную записку. Его пальцы медленно разглаживают листок, будто пытаюсь прочесть не только слова, но и то, что за ними скрывается.

— «Хочу тебя всю», — читает он, и его голос звучит непривычно тихо, почти интимно.

— Вот и подтверждение моих слов, — отвечаю я, но мне не страшно в этот миг.

Потому что Матвей рядом. Его присутствие, как щит, как обещание, что я не останусь одна в этой игре теней.

Он же обещал меня защитить. Я же могу доверять следователю? Мысль проносится в голове, но я тут же отгоняю её. Слишком много сомнений, слишком много вопросов без ответов.

— Я оставлю её себе, — холодно произносит Матвей, аккуратно укладывая записку в маленький кожаный мешочек. — Улика, — кривит губы в едва заметной улыбке и кивает на дверь.

Я открываю квартиру. Матвей, словно хозяин положения, ходит по комнатам, медленно осматривает каждую деталь в гнетущей тишине.

Его взгляд цепляется за мелочи, будто он ищет что-то невидимое для остальных.

— О чём вы разговаривали с Назаром? — пытаюсь прорвать завесу молчания, нарушая его сосредоточенность.

Он будто выныривает из глубин своих мыслей, медленно фокусирует взгляд на моём лице. В его глазах непроницаемая пелена.

— Не могли бы вы принести воды? — отвечает вопросом на вопрос, и от этого тона по спине пробегает неприятный холодок.

Я на мгновение замираю, сбита с толку. Привыкла к прямым ответам, а тут эта странная игра в загадки.

– Хорошо, – тихо соглашаюсь, направляясь на кухню.

Набираю стакан воды, чувствуя, как тревога стягивает грудь. Возвращаюсь и застаю его в своей комнате.

Он задумчиво разглядывает мою кровать, склонив голову. Его поза напряжена, будто он пытается разглядеть что-то, скрытое от моих глаз.

– Вот ваша вода. И, кстати, почему вы не сказали Назару правду, что вы следовательно? – протягиваю стакан, стараясь не выдать волнения.

Матвей берёт стакан, его пальцы на мгновение касаются моих. От этого мимолетного контакта по коже пробегают мурашки.

– Если он сталкер, то, увидев рядом с вами полицейского, может затаиться, а нам этого не нужно, – говорит он, делая глоток. Его голос звучит ровно, но в нём слышится едва уловимая хрипотца. – Вы обещали записки.

– А, да, простите, – торопливо отвечаю, открывая шкафчик.

Пусто. Сердце пропускает удар. Начинаю рыться, переворачивая вещи, но записки как будто испарились.

– Что-то не так? – его голос раздаётся за спиной, слишком близко.

Я чувствую тепло его тела, запах кожи и чего-то терпкого.

– Их нет! Они пропали! – резко разворачиваюсь, пытаюсь отстраниться, но он уже рядом.

Его рука твёрдо ложится на моё плечо, останавливая. Расстояние между нами опасно сужается.

Моё тело предательски дрожит, то ли от близости, то ли от леденящего осознания, что сталкер мог проникнуть в мою квартиру.

– Успокойтесь и подумайте, может, вы переложили их куда-то и забыли, – его тон остаётся лёгким, но хрипотца в голосе делает момент ещё более напряжённым.

Я почти чувствую, как его дыхание касается кожи на щеке.

– Нет, – выдыхаю, срываясь с места и направляясь на кухню.

Руки дрожат, но я упорно ищу номер мастера.

– Что вы делаете? – Матвей заходит следом, его голос спокоен, но в нём сквозит сталь.

– Хочу замки сменить, – бормочу, набирая номер.

– Стоп! – он резко выхватывает телефон из моих рук.

Внутри всё сжимается от недоброго предчувствия.

Следак больше не кажется безобидным. Его поведение вызывает тревогу. Он не отвечает на вопросы, выхватывает телефон, представляется моим знакомым. Что с ним не так?

– Что вы делаете? – пячусь назад, пытаюсь увеличить расстояние между нами.

– Если смените замки, он всё поймёт и постарается быть осторожнее, – его объяснение звучит неубедительно.

– А если не сменю, тогда он меня грохнет. Вы этого хотите?! – мой голос срывается на крик, эмоции захлёстывают.

– Я приставлю к вам человека. Но ему придётся пожить в вашей квартире какое-то время. Сталкер приходит, когда вы на работе. И в этот момент мы его возьмём, – говорит он, стараясь успокоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.